

Увидев, что Сюаньюань Лан отказывается принимать подарки, Цинь Ань с улыбкой покачал головой.

— Сюаньюань-шисюн, просто прими их. Это небольшой знак внимания от меня и Чээр. Кроме того, наши дети уже подросли до трех лет, и заботиться о них стало не так сложно, как раньше. Поэтому я решил забрать Лэй-Лэй обратно. Больше не буду беспокоить Сюаньюань-шисюн.

— Слышал? Быстро отдай пушистика! — Ван Юн, в отличие от Цинь Аня, не стал церемониться и сразу протянул руку, требуя Лэй Тина.

— Цинь-шиди, на самом деле Лэй-Лэй очень послушный и не доставляет никаких хлопот. Вам и так тяжело с детьми, так что, может, пусть он пока поживет у меня? Когда вернемся в секту, я его вам верну. Как думаешь? — Сюаньюань Лан, подумав, с неохотой предложил оставить зверька у себя.

— Сюаньюань Лан, ты с ума сошел! — Увидев, что Сюаньюань Лан не хочет возвращать зверя, Ван Юн разозлился.

— Сюаньюань-шисюн, я очень благодарен вам за помощь в уходе за зверем. Однако я недавно услышал некоторые нелестные отзывы о вас. Мне бы не хотелось, чтобы вы, помогая мне, еще и навлекали на себя осуждение. Если так случится, это будет моей виной! — Цинь Ань, глядя на Сюаньюань Лана, ясно выразил свою позицию.

— Эй, хватит с ним церемониться. Просто скажи, чтобы он вернул зверя. Ты же не знаешь, он уже чуть ли не с ума сходит! — Ван Юн, наблюдая за вежливым тоном Цинь Аня, не мог сдержать нетерпения.

Посмотрев на Цинь Аня, а затем на Ван Юна, Сюаньюань Лан кивнул.

— Я знаю, что вы говорите это ради моего блага. Но Лэй-Лэй сейчас спит. Может, подождем, пока он проснется, а потом я его верну? Цинь-шиди, как насчет этого?

— Спит? В это время дня? Сюаньюань, хватит тянуть! Быстро отдай пушистика Цинь Аню. — Ван Юн, глядя на Сюаньюань Лана, торопил его.

— Ну что ж... — С нахмуренным лицом Сюаньюань Лан с неохотой достал из-за пазухи посапывающего зверька.

— Спасибо, Сюаньюань-шисюн, за заботу о Лэй-Лэй! — С этими словами Цинь Ань протянул руку и прямо с ладони Сюаньюань Лана поднял Лэй Тина.

— Цинь-шиди, поосторожнее, ты его поранишь! — Увидев грубое обращение Цинь Аня, Сюаньюань Лан нахмурился.

— Не переживай, он не такой хрупкий. Лэй-Лэй! — Обратившись к зверю тихим, но властным голосом, Цинь Ань использовал силу контракта между хозяином и слугой, чтобы разбудить спящего Лэй-Лэй.

— Ммм, хозяин! — Проснувшись, Лэй Тин открыл глаза и сонно посмотрел на Цинь Аня.

— Хватит спать, пора домой! — С этими словами Цинь Ань посадил Лэй Тина себе на плечо.

Сонный Лэй Тин не смог удержаться за одежду Цинь Аня и соскользнул с его плеча.

— Лэй-Лэй! — С криком Сюаньюань Лан быстро подхватил маленькое тельце.

— Хихи, глупый Сюаньюань, я умею летать. — С этими словами Лэй-Лэй взлетел с ладони Сюаньюань Лана и снова сел на плечо Цинь Аня. — Сюаньюань, я пошел. Как-нибудь загляну к тебе.

— Ладно, вернувшись, слушайся Цинь-шиди, не шали, понял? — Смотря на Лэй Тина, Сюаньюань Лан с беспокойством напомнил ему.

— Ага, я знаю. Не переживай, мой хозяин хороший, он меня не обидит! — Помахав Сюаньюань Лану лапкой, Лэй Тин улыбнулся, чтобы успокоить его.

— Сюаньюань-шисюн, я пойду. Когда вернемся в секту, я приглашу вас и Ван-шисюн выпить! — Улыбнувшись Сюаньюань Лану и Ван Юну, Цинь Ань с Лэй-Лэй ушел.

Стоя у двери, Сюаньюань Лан долго смотрел вслед Лэй-Лэй. Лишь когда хозяин и слуга исчезли в лестничном пролете, он молча вернулся в комнату.

Увидев потерянного Сюаньюань Лана, Ван Юн не сдержал вздоха.

— Сюаньюань, больше не встречайся с этим пушистиком, понял?

— Ван Юн, я, я...

— Ладно, хватит думать об этом. Давай выпьем. После этого все забудем. И больше не думай о чужом звере, понял? — Смотря на своего друга, Ван Юн вздохнул.

— Ладно, выпьем! У меня есть вяленое мясо! — С этими словами Сюаньюань Лан достал две тарелки с мясом.

Увидев две маленькие тарелки, Ван Юн скривился.

— Такую крошечную порцию? Мне и на зубы не хватит!

— Ой, ошибся! — Сказав это, Сюаньюань Лан быстро убрал тарелки, приготовленные для Лэй-Лэй, и достал две большие порции. Глядя на мясо на столе, он уже начал скучать по своему маленькому Лэй-Лэй!

Цинь Ань с Лэй-Лэй покинул пятый этаж, где жил Сюаньюань Лан. Лэй-Лэй лениво зевнул и сразу же залез в мешок для зверей, чтобы продолжить спать.

Цинь Ань вернулся на четвертый этаж, где находились их каюты. Войдя в комнату, он увидел, что там собралась целая толпа людей. Его учитель, глава пика Бай, глава пика Цзян, глава пика Дун — все четверо глав пиков были здесь. Кроме них, в комнате находились Лю Чэнь, Лю Цзян, Чучу, Дун Цянь, старший брат Лу Минфэн, девятый брат Бай Юй и двадцать четвертый брат Фан Тяньхуа.

— Цинь-шисюн, наконец-то ты вернулся! Случилось несчастье, пойдем скорее, двое детей отравились! — Увидев возвращение Цинь Аня, Лю Чэнь первым подошел к нему.

— Что? — Услышав слова Лю Чэня, Цинь Ань широко раскрыл глаза от ужаса.

— Ты где пропадал? Быстро иди сюда, посмотри на своих сыновей! — С этими словами старик Сунь подтянул Цинь Аня к кровати.

Увидев лежащих без движения детей с посиневшими лицами, Цинь Ань почувствовал, как у него закрыжилась голова. Он был в шоке!

— Брат Ань, Сяо Фэн и Сяо Сю играли, как вдруг внезапно упали в обморок. Я понял, что они отравились! — Увидев возвращение любимого, Су Чэ с покрасневшими глазами схватил его за рукав.

— Каким ядом? Ты понял, что это? — Смотря на любимого, Цинь Ань с тревогой спросил.

— Я проверил их пульс. Это змеиный яд, обычный змеиный яд. Но у меня нет лекарства, чтобы их спасти. У меня есть только духовные травы второго и третьего уровня. Они не могут принимать такие сильные пилюли, что же нам делать, брат Ань? — Смотря на любимого, Су Чэ беспомощно спрашивал.

— Может, попробуем вывести яд? — Подумав, Лю Чэнь предложил метод выведения яда.

— Нет, дети слишком маленькие, они не выдержат нашей духовной силы! — Покачав головой, глава пика Бай сразу же отверг это предложение.

— Тогда что же делать? — Услышав, что этот метод не подходит, все забеспокоились.

— Сяо Фэн и Сяо Сю всего три года, зачем их травить? Почему даже детей не щадят? — Глядя на двух детей, которые обычно были полны энергии, а теперь лежали без движения, Чучу тихо заплакала.

— Не волнуйся, все будет хорошо, все будет хорошо! — Смотря на плачущую любимую, Дун Цянь успокаивал ее.

— Черт, должно быть, в кухонных сладостях был яд, я сейчас пойду туда! — Сказав это, Лю Чэнь стиснул зубы и с гневом ушел.

— Лю Чэнь! — Увидев, что брат уходит, Лю Цзян поспешил за ним.

— Минфэн, вы трое идите на кухню, приведите всех поваров и слуг. Я буду их допрашивать! — Смотря на своих учеников, старик Сунь с гневом отдал приказ.

— Да, учитель! — Ответив, Лу Минфэн и двое других ушли.

Посмотрев на посиневшие лица детей, а затем на любимого, у которого покраснели глаза от беспокойства, Цинь Ань медленно поднял руку и успокаивающе похлопал его по спине.

— Все будет хорошо, не волнуйся, я здесь!

— Брат Ань! — Подняв голову, Су Чэ посмотрел на любимого.

— Чээр, все будет хорошо. Я перелю свою кровь детям и перенесу яд на себя! — Смотря на любимого, Цинь Ань твердо сказал.

Услышав это, Су Чэ, чьи глаза уже были красными, еще больше покраснел и с ужасом замотал головой.

— Нет, нельзя, нельзя!

— Это лучший способ. Если я отравлюсь, то смогу принять пилюли второго и третьего уровня. Ты не будешь так беспомощен! — Смотри на любимого, Цинь Ань мягко убеждал его.

<http://bllate.org/book/16458/1494310>